

- ⁶ Чиндина Л. А. История Среднего Приобья в V в. до н. э.—IX в. н. э.// Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1985.
- ⁷ Культура Биляра. М., 1985. Булгарские орудия труда и оружие X—XIII вв.
- ⁸ Шостакович И. Г. Промыслы Нарымского края//Записки ЗСРГО. Омск, 1882. Кн. 4. С. 35.
- ⁹ Морозов В. М., Пархимович С. Г. Городище Перегребное I (к вопросу о проникновении приуральского населения в Западную Сибирь в нач. II тыс. н. э.//Западная Сибирь в древности и средневековье. Тюмень, 1985. Табл. 2.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Андреева Е. Г. Домашние и дикие животные из раскопок памятников Верхнего и Среднего Прикамья//Археологические исследования севера Евразии. Свердловск, 1982. С. 143.
- ¹² Могильников В. А. Население южной части лесной полосы... С. 15.
- ¹³ Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья//МИА. 1950. № 18. Рис. 88.
- ¹⁴ Молодин В. И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск, 1985. С. 166.
- ¹⁵ Кузя А. В. Рыболовство у восточных славян второй половины I тыс. н. э.//Древние славяне и их соседи. М., 1970.
- ¹⁶ Косарев М. Ф. Западная Сибирь в древности. М., 1984. С. 117—119.
- ¹⁷ Могильников В. А. К вопросу о саргатской культуре//Проблемы археологии и древней истории угров. М., 1972. С. 79.
- ¹⁸ Косарев М. Ф. Западная Сибирь в древности. М., 1984. С. 118.
- ¹⁹ Плетнева Л. М. Влияние природных условий на хозяйство населения Томского Приобья в эпоху железа//Особенности естественно-географической среды и исторические процессы в Западной Сибири. Томск, 1979. С. 175.
- ²⁰ Косарев М. Ф. Западная Сибирь... С. 118.
- ²¹ Могильников В. А. Население южной части... С. 14.

А. А. АДАМОВ

Новосибирский педагогический институт

АСТРАГАЛЫ СО СЛЕДАМИ ОБРАБОТКИ ИЗ НОВОСИБИРСКОГО ПРИОБЬЯ II ТЫС. Н. Э.

Одной из сторон общественной жизни населения II тыс. н. э. являются игры. Появление разнообразных игр свидетельствует о наличии свободного от хозяйственных занятий времени. Характер игр, предметы для них во многих случаях бывают связаны с хозяйственной деятельностью человека. Археологические исследования дают представления об инвентаре игр, по характеру которого можно частично судить и об их правилах.

Среди разнообразного инвентаря, полученного из раскопок средневековых памятников Новосибирского Приобья X—XVII вв.,

выделяются своей многочислённостью астрагалы, имеющие следы обработки — насечки, отверстия, стачивания. Астрагалы представлены с памятников трех периодов: X—XII, XIII—XIV, XV—XVII вв. На протяжении этих периодов прослеживается преемственность в материальной культуре, которую можно связывать с одной из составных частей томских татар — чатскими татарами.

В соответствии с периодизацией памятников все обработанные астрагалы относятся к трем периодам: X—XII вв.—с городищ Черный Борок-20 (нижний слой) — 6 экз., Седова Заимка — 2 экз., Старобибево-4 — 1 экз., из могильника Быстровка-1 — 3 экз.; XIII—XIV вв.—с городища Каменушка-1 — 3 экз.; XV—XVII вв.—с городищ Нижний Сузун-7 — 11 экз., Черный Борок-20 (верхний слой) — 5 экз., Щелганушка-1 — 3 экз.

Была составлена таблица распределения астрагалов по видам обработки в соответствии с датировкой (табл.).

Таблица
Виды обработки астрагалов, экз.

Вид обработки	X—XII вв.	XIII—XIV вв.	XV—XVII вв.
Сетка из прочерченных линий	3	2	4
Две параллельные полосы, заштрихованные сеткой . .	1	1	2
Горизонтальные линии . .	—	—	3
Вертикальные линии . .	—	—	1
Шахматный узор	—	—	1
Знак (?)	—	—	1
Беспорядочные насечки .	2	—	1
Отверстия сбоку	3	—	7
Отверстие в спинке . . .	1	—	1
Стачивание боковых граней .	1	—	1
Углубления для заливки .	1	—	—

Из таблицы видно, что самая многочисленная группа астрагалов имеет рисунок из прочерченных линий. Это, как правило, небрежно выполненная сетка (рис. 1) или две параллельные заштрихованные полосы (рис. 4). Орнамент наносился на спинку астрагала, но у некоторых спускается ниже на боковую сторону. Сквозные отверстия у большинства астрагалов проделывались в одной из боковых граней (рис. 6), где наименьшая толщина кости. Два астрагала имеют отверстие в спинке (рис. 5). У одного срезана часть боковой стороны и сделаны две полые ямки, по видимости, для заливки свинцом или бронзой для утяжеления. Большинство астрагалов имеют только один из перечисленных признаков и лишь 4 экземпляра сочетают два; 3 аст-

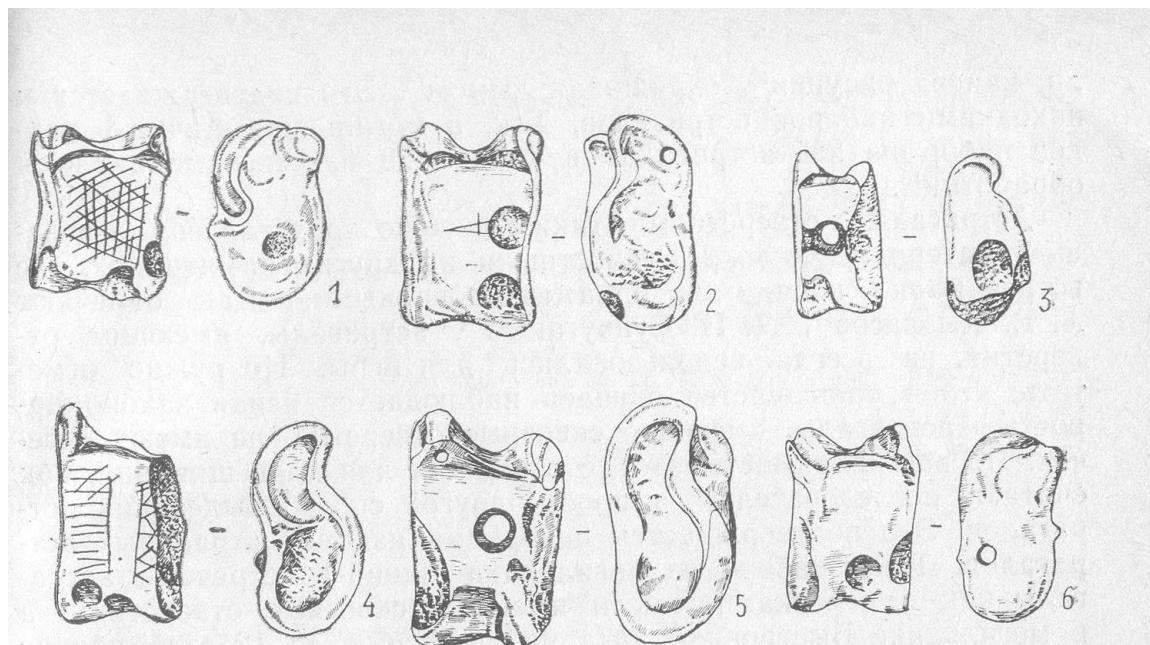

Рис. Астрагалы с орнаментом и следами обработки

рагала орнаментированы и просверлены; один просверлен и у него сточены неровности боковых граней.

Обработанные астрагалы привлекали к себе внимание исследователей, они встречаются во многих археологических культурах и датируются широким отрезком времени. Известны они в кротовских погребениях могильника Сопка-2¹, широко представлены в античных государствах Северного Причерноморья², в таштыкской культуре³, являются одним из часто встречающихся предметов в инвентаре салтовской культуры⁴ и у аланских племен Северного Кавказа⁵. Известны обработанные астрагалы и у сибирских татар-барабинцев⁶.

Все исследователи сходятся во мнении, что астрагалы применялись для игр. Существует несколько точек зрения о значении обработки астрагалов. Как считают С. В. Киселев⁷, Л. Р. Кызласов⁸, И. У. Самбу⁹, на астрагалах таштыкской культуры насечки являются счетными и тамгообразными знаками. Другая точка зрения принадлежит С. В. Гультову, который рассматривает знаки на астрагалах таштыкского времени не как собственно личные или семейные тамги, а как знаки зарождавшейся письменности¹⁰. Как показывает анализ наших рисунков, их нельзя рассматривать как тамги или знаки зарождавшейся письменности. Сетчатый орнамент представлен на широкой территории. На Вознесенском городище, памятнике барабинских татар¹¹, в салтовской культуре¹², в кимакских погребениях Прииртышья¹³. По всей видимости, рисунки на астрагалах имеют цель выделить их среди других. Как отмечают этнографы, в различных играх существуют как бы ведущие кости, их в первую очередь и выделя-

ли, нанося рисунки¹⁴, окрашивая дымом¹⁵. Это подтверждается и находками наборов астрагалов. Так, в могильнике Акчий-1 найден набор из 255 астрагалов и только 29 из них имели следы обработки¹⁶.

Астрагалы с отверстиями, также широко представленные в нашем материале (рис. 2), известны и на других памятниках, где встречаются наряду с орнаментированными. Как отмечают А. Р. Кызласов¹⁷, Я. И. Сунчугашев¹⁸, астрагалы, имеющие отверстия, не всегда использовались для игры. Но нужно отметить, что в большинстве случаев наблюдается ясная закономерность — астрагалы, имеющие сквозные отверстия, не имеют насечек. По всей видимости, это не отверстия для подвешивания, как считают исследователи¹⁹, а просто другой способ выделения астрагалов. Это подтверждается находками наборов игральных астрагалов. Так, в наборе из могильника Акчий-1 встречены астрагалы как с нарезками, так и имеющие сквозные отверстия²⁰, а в могильнике Быстровка-1 был найден набор из 12 экземпляров (из-за ограбления, набор скорее всего неполный), где 1 астрагал имел 2 углубления, по всей видимости, для заливки металла (он мог служить битой); 2 других имели сквозные отверстия; 9 — без следов обработки. Известен еще один похожий набор из Бранештского могильника, где из 23 астрагалов только 2 имели сквозные отверстия, а 1 был утяжелен свинцом, т. е. являлся битой²¹. Два последних набора, по всей видимости, не случайное совпадение, а отражение правил игры, где необходимо использование биты.

Случаи же стачивания боковых сторон у астрагалов (рис. 3) отражают одну из разновидностей игры, когда выигрыш при бросании определялся по четырем сторонам астрагала, которым давались специальные названия. Для получения преимущества и стачивались неровности боковых сторон, как это делали узбеки и таджики²².

Интересно и наблюдение: на какой хозяйственной основе существовали в Новосибирском Приобье игры в кости. В X—XII вв. основную массу астрагалов составляли кости от домашних животных, скотоводство давало стабильный приток астрагалов, необходимых для существования самой игры. К XV—XVII вв. произошли определенные изменения в хозяйстве населения, падает роль мелкого рогатого скота в стаде. Большинство астрагалов составляют уже кости диких животных. Экономическая основа игры в кости производящая заменяется на присваивающую.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Молодин В. И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск, 1985. С. 56.

² Петерс Б. Г. Костерезное дело в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1986. С. 78.

- ³ Кызласов Л. Р. Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины. М., 1960. С. 141.
- ⁴ Красильников К. И. Изделия из кости салтовской культуры//СА. 1979. № 2. С. 87.
- ⁵ Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа//МИА. № 106. 1962. Рис. 17, 22.
- ⁶ Соболев В. И. Вознесенское городище — памятник середины II тыс. н. э.//Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск, 1978. Рис. 7, а.
- ⁷ Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951. С. 461.
- ⁸ Кызласов Л. Р. Таштыкская эпоха... С. 141.
- ⁹ Самбу И. У. Тувинские народные игры: Ист.-этн. очерк. Кызыл, 1978, С. 69.
- ¹⁰ Гультов С. Б. Еще раз к вопросу о знаках на астрагалах гунно-сарматского времени//Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1984. С. 79.
- ¹¹ Соболев В. И. Вознесенское городище... Рис. 7, а.
- ¹² Красильников К. И. Изделия из кости... Рис. 7, 11.
- ¹³ Трифанов Ю. И. Акчий I//Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. Алма-Ата, 1987. С. 146. Рис. 75.
- ¹⁴ Самбу И. У. Тувинские народные игры... С. 70.
- ¹⁵ Пещерова Е. М. Игрушки и детские игры у таджиков и узбеков//МАЭ. М.; Л., 1957. Т. 17. С. 66.
- ¹⁶ Трифанов Ю. И. Акчий I... С. 146.
- ¹⁷ Кызласов Л. Р. Таштыкская эпоха... С. 141.
- ¹⁸ Сунчугашев Я. И. Материалы по народным играм хакасов//УЗХНИИЯЛиИ. 1963. Вып. 9. С. 150.
- ¹⁹ Федоров Г. Б., Чеботаренко Г. Ф., Великанова М. С. Бранштский могильник X—XI вв. Кишинев, 1984. С. 51; Самбу И. У. Тувинские народные игры... С. 69; Сунчугашев Я. И. Материалы по народным играм... С. 150.
- ²⁰ Трифанов Ю. И. Акчий I... С. 146. Рис. 75.
- ²¹ Федоров Г. Б., Чеботаренко Г. Ф., Великанова М. С. Бранштский могильник... С. 51.
- ²² Пещерова Е. М. Игрушки и детские игры... С. 66.

В. И. СОБОЛЕВ

Новосибирский педагогический институт

ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ НАСЕЛЕНИЯ ЛЕСОСТЕПНОЙ ПОЛОСЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Важной стороной жизнедеятельности государства являются его связи с окружающим миром. Одна из форм проявления этих связей торго-экономические контакты. Анализируя мысль К. Марк-